

В. Г. Бобырев

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕКУРСОРОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В статье, носящей дискуссионный характер, обсуждается новый подход к определению прекурсоров исходя из свойств химических соединений, используемых при изготовлении наркотиков.

Ключевые слова: наркотик, прекурсор.

V. G. Bobyrev

CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF PRECURSORS OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

In the article being of polemical character the author analyzes the new approach to the definition of precursors based on the properties of chemical compounds used in drugs production.

Keywords: drug, precursor.

Неуклонный рост наркомании и наркопреступности вызывает растущую тревогу среди населения и свидетельствует о серьезных социальных проблемах не только российского, но и мирового сообщества в целом. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров составляет, во всех формах его проявления, значительную часть общеуголовной преступности. Это приводит к усилению ее организованной составляющей в сфере наркобизнеса и кооперации с транснациональными криминальными структурами, а также в финансовой поддержке терроризма. В стране совершенствуется правовая база, разрабатываются федеральные и региональные антинаркотические программы, однако наркоситуация кардинально не меняется. Прогностические экспертные оценки дают основание утверждать, что, несмотря на усилия правительств большинства стран в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, каких-либо заметных позитивных изменений не происходит. Следовательно, корни проблемы наркотизации достаточно глубоки, а это предопределяет многофакторность и

масштабность стоящей перед обществом задачи противодействия наркомании и наркопреступности. В настоящее время решение вопросов противодействия наркотизму и его профилактики является одной из приоритетных государственных задач и напрямую увязывается с адекватным повышением эффективности мер социально-экономического, медико-биологического и правового характера защиты современного российского общества.

Для успешной борьбы с наркотизмом необходимо четко понимать суть предмета преступного посягательства — наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры, однозначного определения которых до сих пор не существует. В связи с этим актуальным становится необходимость точного определения данных предметов с позиций знаний не только юридических, но и естественных наук. Применительно к характеристике такого понятия, как прекурсоры, образующих в соответствии с законодательством в общей системе контроля нелегальный оборот, крайне важным остается корректная формулировка этих веществ в связи с большим количеством запросов, поступающих от работников следственных и судебных органов.

Прекурсоры — термин, использованный в

Федеральном законе № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. Он был впервые применен к химическим веществам таблиц 1 и 2 Конвенции ООН 1988 г. о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в котором определены соответствующие меры контроля (статья 12), обязывающие стороны-участники договора установить такие же меры контроля и за прекурсорами в своих национальных законодательствах. В соответствии с международными обязательствами в российском Законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» (статья 1. Основные понятия) дается следующее определение прекурсоров: «...прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ — вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года».

Иными словами, прекурсоры — это такие химические соединения или вещества естественного происхождения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, с помощью которых могут быть синтезированы готовые к использованию и потреблению конкретные формы наркотических средств, психотропных веществ, а также содержащие их комбинированные лекарственные препараты, изготовленные с нарушением требований законодательства Российской Федерации. Если химическое вещество не используется прямо или косвенно в целях незаконного изготовления наркотиков, оно, априори, не может быть включено в список контролируемых веществ-прекурсоров.

Деятельность, связанная с прекурсорами, подлежит контролю в соответствии с Законом о

наркотиках. В частности, п. 1 и 2 статьи 30 (Общие положения о контроле за оборотом прекурсоров) данного Закона гласят: «1. Производство, изготовление, переработка, реализация, распределение, ввоз (вывоз) прекурсоров, внесенных в Список 4, регулируются настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. 2. Юридические лица могут приобретать и использовать в собственном производстве прекурсоры, внесенные в Список 4, при наличии лицензии на указанный вид деятельности в количествах, которые не превышают производственных нужд». Таким образом, юридические лица Российской Федерации при работе с прекурсорами обязаны учитывать все вышеуказанные положения.

В системе контроля над прекурсорами особое место занимает проблема транзита указанных веществ через территорию Российской Федерации, которую необходимо рассматривать с междисциплинарных позиций: проблема связана с соблюдением международных и национальных норм права, а также с оценкой химических, физических, фармакологических и иных характеристик объектов транзита. Наша страна является крупнейшим экспортером продукции химического комплекса, относящейся к группе контролируемых прекурсоров, в различные государства с рыночной экономикой. Суммарный внешнеторговый легальный оборот производимых в России прекурсоров составляет десятки миллионов тонн в год. Некоторая часть прекурсоров, особенно через коммерческие организации и предприятия, имеющие право ввоза (вывоза) конкретных химических продуктов, переводится в нелегальный оборот и используется при незаконном производстве наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, а также контролируемых лекарственных препаратов в зарубежных странах. Сюда входят, например, соляная и серная кислоты, толуол, ацетон и уксусный ангидрид, которые поступают, в

частности, через Казахстан в бывшие республики Средней Азии и далее в Афганистан, где производится героин и продукты переработки наркосодержащего растения конопля. Значительный поток прекурсоров идет через Украину и Беларусь в европейские страны и используется при изготовлении широкого спектра синтетических наркотических форм, прежде всего, на основе фенилпропаноламина (обширная группа амфетаминов и катинон), производных бензопирана (каннабиноиды), веществ, содержащих индольные радикалы (препараты типа JWH-196 и ему подобные).

Вопросы регулирования оборота прекурсоров отражены в соответствующих правовых актах как на международном уровне, так и на национальном. Отечественный список прекурсоров, утвержденный Правительством РФ, включает в себя 26 химических веществ, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются специальные меры контроля. Из этого количества 22 вещества целиком перенесены из списков Конвенции ООН 1988 г. в российский Список 4 прекурсоров, оборот которых в РФ ограничен.

При просмотре реестра средств и соединений, включенных в отечественный список прекурсоров, следует, что к данной категории отнесены вещества, которые используются в настоящее время или использовались ранее в определенный исторический период при изготовлении синтетических наркотиков. Обращает на себя внимание алогичность системы включения разнородных химических веществ в представленном Списке. Например, лизергиновая кислота сама находится в Списке 1 наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых запрещен в соответствии с законодательством РФ. К производным свободной лизергиновой кислоты относится диэтиламид лизергиновой кислоты, наркотическое средство галлюциногенного действия — d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25). Такие соединения, как N-метилэфедрин, эфедрин и псевдоэфедрин включены в национальный Список

сильнодействующих веществ. Ангидрид уксусной кислоты, пиперональ (гелиотропин), сафрол, эрготамин, эргометрин (эргоновин) находятся в Списке ядовитых веществ.

Классификационные основания приведенных в существующем Списке прекурсоров соединений также не ясны. Здесь представлены такие вещества, как минеральные кислоты и органические растворители, эфиры и кетоны, органические кислоты и небензольные гетероциклические соединения, производные лизергиновой кислоты и соединения со смешанными химическими функциями, разнообразные окислители и иные химические соединения.

Проанализируем возможность использования некоторых прекурсоров в качестве полупродуктов для синтеза наркотиков и физиологически активных соединений. Из специальной и общедоступной литературы (в том числе из интернет-ресурса) известно, что ряд прекурсоров традиционно используется при кустарном изготовлении героина и кокаина (производные уксусной кислоты, ацетон, толуол, экстрагенты и серная кислота), другие — для синтеза наркотиков группы амфетамина (фенилпропаноламин, этиловый эфир, красный фосфор и (или) кристаллический йод). Фенилпропаноламин служит основой для производства катинона (L-альфа-аминопропиофенона) — продукта, включенного в Список 1. Эфедрин и псевдоэфедрин являются исходным сырьем для кустарного изготовления таких наркотических средств, как эфедрона (меткатинона) и первитина (метамфетамина), с использованием красного фосфора и кристаллического йода.

Здесь закономерно возникает вопрос о возможности использования иных химических соединений, не включенных, естественно, в Список 4 вышеупомянутого Перечня, в качестве прекурсоров для изготовления наркотических средств и психотропных веществ. Например, фенилуксусная кислота находится в числе прекурсоров, а вот монохлоруксусная или дихлоруксусная кислоты, великолепные ацетилирующие агенты, которые вполне могут использоваться для этих же целей, до сих пор не

фигурируют в национальном Списке прекурсоров. Подобная ситуация будет сохраняться до тех пор, пока законодатель не изменит понятийное определение прекурсоров и не определит механизм включения конкретных химических веществ в установленном порядке в Список прекурсоров по мере накопления информации о материальных свойствах данных объектов, а не основывается лишь на правовых (формальных) признаках крайне неопределенной группы химических продуктов. Высказанные замечания приводят к настоящей необходимости пересмотра существующих стереотипов в понятии прекурсоров и реформирования практики определения прекурсоров, исходя, прежде всего, из положений естественных наук.

Считаем, что в Законе о наркотиках не должно быть такой расплывчатой и неопределенно-дипломатичной формулировки понятия прекурсоров, как то: «...прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ — вещества, **часто используемые** при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров...» и далее по тексту. В определении прекурсоров обязательно должна содержаться информация о материальных признаках указанных веществ, в частности, о структуре и их химических свойствах.

С учетом изложенного предлагаем внести в статью 1 (Основные понятия.) Федерального

закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» изменения в формулировке прекурсоров

и изложить эту часть статьи в следующей редакции: **«прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ (далее — прекурсоры) — химические вещества, которые по своим свойствам и структуре могут использоваться как реагенты во всех случаях, когда это возможно, при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года».**

Таким образом, данная правовая трансформация понятия прекурсоров, содержащая физико-химическую характеристику используемых веществ, имеет крайне важное значение для судебно-следственной и экспертной практики, а поэтому необходимо четко понимать юридические последствия, связанные с предлагаемым изменением определения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

